

Валерия: Небо принадлежит мне

Бывало, упадешь навзничь, раскинешься поудобней, как Андрей Болконский после очередного Аустерлиц - смотришь на небо, больше некуда смотреть. И мало-помалу успокаиваешься, отдыхаешь, мысли плавно, слева направо (как и положено) утекают вслед за облаками, проясняется небесная твердь. Самое время подумать о вечном: о прошлом и будущем, минувшая настоящая. Огонь гипнотизирует - небо снимает опасные чары, возвращает детскую уверенность, что жизнь вечна, звездам числа нет, бездне - дна.

Какая звезда мерцает над дальней дорогой Валерии? Стечение обстоятельств или заведомое расположение звезд вывело ее с берега Волги на романтическое бездорожье? По-голливудски простая ис-

тория ее взлета подтверждает, что за Валерией наблюдают небесные структуры, ведающие счастливым случаем и удачным стечением обстоятельств в этой жизни. Она прошла путь как бы наоборот: записала два альбома «Stay with me» и «The Taiga Simphone» на Западе, в Англии и Германии, чтобы они стали популярны здесь; победила на «Братиславской лире-92», чтобы развить успех на отечественной «Утренней звезде», «Ступени к Парнасу» и состязании на смежной территории «Юрмала-92». Валерия популярна как бы вопреки логике - логике нашей. Ее музыка считается некоммерческой - а компакт-диски продаются с завидной стабильностью, пресса приписывала ей дурной характер и участие в мифических скандалах - в результате ее приглашают

на элитные концерты, а фирма BASF польстилась на имидж певицы (Валерия не курит, не употребляет спиртного, а также не ест мяса и птицы): подписан двухлетний контракт о сотрудничестве между всемирно известной фирмой и артисткой. Все это как бы нелогично... Вот именно «как бы».

Однажды в питейном заведении бармен поставил новую кассету, предупредив: сейчас Валерию послушаем. Звуки слышанных много раз до этого романсов шокировали: стало неловко, захотелось провалиться на месте, как будто песни пел я сам. То, что нравилось слушать наедине, коробило в присутствии в общем симпатичных людей. Мною было совершено предательство публичного прослушивания - ее манера не рассчитана на между прочим.

Не будет у Валерии, наверное,

обвального успеха: мы не привыкли еще оставаться наедине с собой, нам проще, когда талант пробивается на виду через надрыв. По-русски рубаху рванув на груди, упав на колени, навзрыд, размазывая по лицу недорогую косметику - наши таланты должны быть «своими в доску», оправдывать нашу же неистребимую безалаберность, склонность к загулу, презрение к сегодняшнему дню. Однако успех Валерии доказывает, что мы еще (или уже) умеем ценить музыку для каждого, а не только для всех. В этом смысле популярность Валерии вполне объяснима.

Валерия два года на российской эстраде. Победы в конкурсах, выпуск двух альбомов, съемка в очень качественных клипах («Цветы») получили (Окончание на 3-й стр.)

Place d'etoile

Валерия: небо принадлежит мне

(Начало на 1-й стр.)

семь наших и международных премий) - далеко не все достижения. Потому, что в прошлом году у Валерии родилась Анечка. Анечка слушает музыку, ее охраняют бультерьер Арна и стафордширский терьер Брик де Плаш де Милар. При всей видимости идеальной, спокойной жизни работа не прекращается.

Осуществляется новый проект. Записывается альбом с предположительным названием «Анна». Большинство песен написано Александром Шульгиным, помогают Валерии музыканты из «Морального кодекса». Некоторые песни «сводятся» в студии DGC в Нью-Йорке знаменитым звукорежиссером - продюсером Эдом Раком, который получил три «Оскара» за запись саунд-треков к фильмам «Волосы», «Текила санрайз», «Танцы с волками», «Чудовище»... К его помощи прибегали Мадонна, Лайза Минелли, Фрэнк Синатра, Плачидо Доминго, «Дюран Дюран». В Нью-Йорке же снят клип по одной из песен альбома, задуманы еще несколько киноверсий песен с «Анны». И еще один результат посещения нашей звездой Америки: в отеле «Беверли Хилз ин», в самом центре столицы шоу-бизнеса, появилась «комната Ва-

лерии», где рождались многие идеи нового диска.

Высокое качество во всем - от музыкантов, которые помогают записывать музыку (Андрей Зуев, Василий Крачковский, Иван Евдокимов, Сергей Рылеев), до туалетов, в которых она выходит на сцену. «Мой принцип - артист обязан идти впереди, приучать публику к хорошему вкусу. Поэтому слезу за высокой модой, и вкусы мои собственные меняются вместе со мной. Мне нравилась одежда от Шанель, совсем недавно - от Версачи, а в этом сезоне без ума от Келвина Клайна - Версачи же на дух не переносю. Очень хочется носить что-нибудь из новой коллекции Хельмута Ланга: как бы мятые блузки, платья из грубого льна, почти меш-

ковины, как на руках священные кофточки - чувствую, что это мое! Но если надену на выступление, уверена, все подумают, что блузку я забыла погладить, а кофточку действительно связала сама».

Тем не менее Валерия сегодня - скрытая законодательница мод на российской эстраде. Скрытая, потому что только искушенный зритель различит тысячедолларовую бижутерию, определит, сколько стоит вечернее платье, и безошибочно назовет кутюрье, от которого оно приобретено. Но объективно она выходит на сцену в самых дорогих и самых модных на сегодняшний день туалетах.

Романтический стиль, в котором работает Валерия, исключает фальшь. Быть романтиком и петь под фонограмму - бездарно, исполнять романсы и не верить, что бывает любовь, что есть верность, сильней которой только смерть - обман, который раскроется еще до окончания последней музыкальной фразы. Романтизм - очень неблагодарная эстетическая позиция: когда все утвердилось в засадных полках иронии и публицистики, ты среди бела дня, на юру пытаешься в миллионный раз объяснить людям, что такое добро и зло, а также еще де-

сятков вековых банальностей. Валерия поет достоверно и искренне. Доказывают это аншлаги на сольных концертах в Риге, Минске и особенно в питерском «Октябрьском» - не было ни декораций, ни особо поставленного света. Артист наедине со зрительным залом - Валерия выдержала экзамен, заставила зал слушать и заботалась очень хорошую оценку: выходя из зрительного зала люди говорили: «Мы услышали то, что хотели услышать». А мы хотим слышать простые вещи: что любовь можно вернуть, что сон может стать явью, а мы еще кому-то нужны на этой земле. «The sky belongs to me» - небо принадлежит мне, что бы ни случилось. Так поется в знаменитой песенке с альбома «The Taiga Symphony». Небо - единственная недвижимость, которую нельзя у нас отнять, тайно приватизировать. Это дает надежду, возрождает в каждом романтические наклонности. Кучевые облака прольются дождем, перистые растворятся сами собой; по-весеннему раскраснеется Венера, Солнце зайдет за Луну - что бы ни случилось, у нас есть право поднять глаза и убедиться: на месте - наша единственная вечная собственность.

ПЕТР МУН.